

ВЛИЯНИЕ ДИСТИНКТИВНЫХ ЖАНРОВЫХ ФАКТОРОВ НА ЛЕКСИЧЕСКУЮ ГРУППИРОВКУ СРАВНЕНИЙ В ИСТОРИЧЕСКОЙ ПРОЗЕ Н.М.КАРАМЗИНА

Изучение творчества Н.М.Карамзина, впитавшего опыт и мудрость предшественников от Нестора до Ломоносова, позволяет взглянуть на себя и свое прошлое – далекое и близкое – с высоты современности. Эпоха Н.М. Карамзина – это салонная и сановная Россия, чуждавшаяся родного языка: в салонах царили по-французски, сановники решали дела по-английски. Безусловно надо было начинать “уважать собственное”. Эту труднейшую задачу взял на себя Н.М.Карамзин: “Должно приучить россиян к уважению собственного”. Писатель обращался с зовом к людям искусства – поэтам, живописцам, ваятелям – стать “органами патриотизма”. Он указывал обществу на насущную необходимость читать хартии давних лет: “Я не верю той любви к отечеству, которая презирает его летописи или не занимается ими; надо знать, что любишь”. Высказав однажды свои мысли публично, Н.М.Карамзин методично выступает за признание родного языка, отрицая сложившееся мнение о грубости и неприятности его для литературы: “Язык наш выразителен не только для высшего красноречия, для громкой, живописной поэзии, но и для нежной простоты”. В это время появляются повести, которым суждено стать шедеврами русской литературы. А год 1792 стал годом рождения новой словесности. Сначала “Бедная Лиза” и “Наталья, боярская дочь” (1792), а затем “Марфа Посадница, или покорение Новгорода” (1803) дали жизнь новым героям. В них общество увидело живых людей, ценность которых определялась не чином или словесной принадлежностью, а душевными качествами. Исторические повести Карамзина – это логический переход от робких шагов постижения исторического материала до уверенной поступи к истокам вековой мудрости в “Истории государства Российского”.

Жанровые особенности “Натальи, боярской дочери” заключаются в изображении действующих лиц в реальное время правления Алексея Михайловича, жизненные перипетии которых воспринимаются весьма условно как “царство теней”. Перед нами внезапная романтическая любовь, тайное венчание, бегство, поиски, возвращение и в конце концов счастливая семейная жизнь. Все эти события поэтизируются автором, который не жалел метафор, сравнений,

эпитетов, умело переплетал их фольклорными элементами. В повести предпочтение отдано душе героини, которая открывается нам через природу, любовь и воображение, а история времени была лишь предметом художественного изображения.

Другая наиболее значительная историческая повесть Н.М.Карамзина – “Марфа Посадница, или покорение Новгорода” (МП) написана спустя десять лет. В это время автор уже работал с историческими источниками, поэтому атмосфера, в которой она создавалась, была совершенно иной, чем при написании “Натали, боярской дочери” (далее НБД). Степень их историзма различна. Так, если в центре “Натали, боярской дочери” – судьбы вымышленных чувствительных героев раскрываются на фоне старой, “боярских времен”, Москвы, то героико-патриотическая деятельность сильной и свободолюбивой Марфы, жены новгородского посадника, являются главной линией развития сюжета. Однако объединяют повести (что и позволяет рассматривать их как единую “группу текстов”) образ автора и позиция чувствительного рассказчика. Картины старины, увиденные сквозь призму сентиментализма, далеки от раскрытия реальных коллизий прошлого, писателю удается некоторым образом “поддаться” под древний колорит, продолжая опыты поэтизации прозы.

“История государства Российского” – главный труд писателя, отдавшего энциклопедии отечественной истории двадцать два года. Его “История” являет собой свод необъятных сведений из хроник, летописей, устной народной поэзии, былины, географии, отраслей, описывавших особенности материальной, общественной и духовной культуры. В этом монументальном полотне летописный материал, употреблявшийся в обществе только для внутреннего пользования, превратился в богатый исторический и литературный источник. Герои исторической поэмы (определение самого Карамзина) совершенно не похожи на персонажей исторических повестей. Писатель стремился рассказать читателю историческую правду, но сделать это так, чтобы о ней было интересно читать. Он “искал духа и жизни в тлеющих хартиях; желал преданное нам веками соединить в систему, ясную стройным сближением частей” (Карамзин, 1988, XIII). И цель, поставленная историографом, достигнута. “История” стала новым явлением в русской литературе, по определению исследователей, “эпически-образным полотном, написанным как поэма в прозе”. Таким образом, глубокое жанрово-стилистическое своеобразие исторических повестей и “Истории” (далее ИГР) позволяет предположить, что дистинктивные жанровые факторы оказывают влияние на лексическую группировку сравнений. Лексико-

семантическая классификация компонентов сравнения (референта и агента) показала, что синтаксически доминирующие существительные можно отнести к одной из семи лексико-семантических групп (ЛСГ): 1) человек; 2) явления живой природы; 3) явления неживой природы; 4) культура; 5) мифологические имена; 6) вещи; 7) абстрактные понятия. Затем все образные сравнения двух рассматриваемых групп текстов анализировались в соответствии с принадлежностью сравнения к одной из обозначенных ЛСГ (табл. 1, в %).

Таблица 1

ЛСГ референтов	НБД, МП	ИГР
Человек	72,3	84,3
Явления живой природы	1,5	—
Явления неживой природы	6,2	2,4
Культура	6,2	8,4
Мифологические имена	—	—
Вещи	4,6	4,9
Абстрактные понятия	9,2	—

Распределение референтов сравнения (то, что сравнивается) по указанным классам выявило преимущественное положение группы “человек” в двух рассматриваемых жанрах. В последующем распределении очевидны отклонения. Данные позволяют отметить, что основной темой исторических повестей является человек, его чувства, состояние и жизнь. Природа, предметы материальной культуры являются сопутствующими элементами при описании жизни героев. В “Истории” круг тем, попадающих в сферу влияния тропа, значительно сужается, а явления живой природы, мифологические персонажи и абстрактные понятия, называющие различные чувства, психологические состояния человека и их проявления, отсутствуют (табл. 2, в %).

Таблица 2

ЛСГ агентов	НБД, МП	ИГР
Человек	24,6	50,6
Явления живой природы	12,3	15,7
Явления неживой природы	44,6	14,5
Культура	3,1	4,8
Мифологические имена	3,1	10,8
Вещи	7,7	3,6
Абстрактные понятия	4,6	—

В табл. 2 дается полная картина образных сопоставлений (того, с чем сравнивается). Если в исторических повестях основным источником создания образов являются элементы земного рельефа (горы, луг, холмы), небесные светила (звезды, луна, месяц, солнце), различные атмосферные и природные явления (гроза, дождь, снег, море, океан, река, волна, цветы, деревья, травинка и др.), то в “Истории” наиболее частотна группа “человек”, отражающая характерные черты, действия и поступки определенной категории людей (вор, завоеватель, злодей, невольник, преступник, разбойник и т.п.). Здесь же видны наиболее редкие и не популярные для рассматриваемых жанров сферы образности. Для исторических повестей такой сферой является “культура” (названия литературных и музыкальных произведений, спектаклей, стран, селений, строений, имена литературных персонажей), а для ИГР – “абстрактные понятия”. Соответствует нашему представлению о жанровой природе “Истории” включение в систему образов мифологических имен, в эту группу вошли библейские имена и персонажи античной мифологии (ангел, Антихрист, Бог, Иов, Крез). Обзор компонентов сравнения позволил лишь в общих чертах представить некоторые различия в лексической наполняемости референта и агента, составляющих лексико-семантическую модель каждого жанра. Не менее важным представляется изучение сравнения как единого семантического комплекса. Оно важно по двум причинам: во-первых, в самом распределении семантических типов должны проявиться как общие для двух жанров черты и свойства, так и, во-вторых, специфические, причем не только связанные с особенностями темы изображения, но и с жанровыми различиями текстов (табл. 3, в %).

Таблица 3

Типы сравнения	НБД, МП	ИГР
Человек – человек	24,6	49,4
Человек – явления живой природы	10,8	15,7
Человек – явления неживой природы	26,1	7,2
Человек – мифологические имена	3,1	9,6
Человек – вещи	6,2	2,4
Человек – абстрактные понятия	1,5	–
Явления живой природы – явления неживой природы	1,5	–
Явления неживой природы – явления неживой природы	6,2	1,2

1	2	3
Культура – культура	3,1	3,6
Культура – человек	–	1,2
Культура – явления неживой природы	3,1	1,2
Культура – вещи	–	1,2
Культура – мифологические имена	–	1,2
Вещи – вещи	1,5	–
Вещи – явления неживой природы	3,1	4,9
Абстрактные понятия – абстрактные понятия	3,1	–
Абстрактные понятия – явления живой природы	1,5	–
Абстрактные понятия – явления неживой природы	4,6	–

Анализ совокупности лексико-семантических типов в каждом жанре обнаруживает две общие черты карамзинских сравнений: сравнения к одной ЛСГ (человек – человек) однотемные сравнения с разной принадлежностью к ЛСГ (человек – явления живой природы) разнотемные (табл. 4, в %).

Таблица 4

Типы сравнения	НБД, МП	ИГР
Однотемные	38,5	54,2
Разнотемные	61,5	45,8

Соотношение разнотемных и однотемных сравнений и их комбинация в каждом жанре показывают разносторонний характер лексико-семантических связей в исторических повестях. В основном предметом изображения являются человек и его психологические состояния. Явления природы и культуры занимают писателя значительно меньше. Главным источником образности выбраны явления живой и неживой природы, ср.: “Наталья имела прелестную душу, была нежна, как горлица, невинна, как агнец, мила как май месяц”, “Они [славяне] свободны, подобно орлам, парившим над их главою в обширных пустынях древнего мира”. “Ксения, прелестная, как роща, погибнет в буре, но с твердостью и великодушием: она была славянка!”, “Марфа говорит на Вече, волнует народ, как море, требует кровопролития”.

Показательным для ИГР является преимущественное внимание Карамзина к человеку как историческому лицу. Использование сравнений для раскрытия культурологической тематики в тексте занимает не столь важное место. Почти не попадают в поле зрения писателя явления живой и неживой природы. Но в выборе сферы образного сравнения Карамзин ориентируется в основном на мир человеческих поступков, характеров, качеств, которые закрепились в языке определенными лексиконами. Сравните: “Мужественный Владимир Глебович встретил половцев под стенами и бился, как герой”, “Святослав же не хотел ехать к хану, укрываясь в темноте лесов как злодей”, “Великий Князь вошел в столицу, славимый, ласкаемый народом, как отец детьми”. Как видим, в “Истории” сравнения сфокусированы на характеристике поступков, действий конкретных исторических лиц, наглядности описываемых событий и явлений.

Г.П. Тварановіч, ст. навуковы супрацоўнік
Інстытута літаратуры НАН Беларусі

КІРЫЛА-МЯФОДЗІЕЎСКАЯ ТРАДЫЦЫЯ І СЛАВЯНСКІ КУЛЬТУРНА-ГІСТАРЫЧНЫ ТЫП

У сучасным свеце адбываюцца парадаксальныя працэсы. Так званаму навукова-тэхнічнаму прагрэсу прама прапарцыянальны рэгрэс духоўных каштоўнасцей. Чым вышэйшыя дасягненні чалавека ў розных практычных сферах, тым ніжэйшы ўзровень яго духоўных патрэб, адчуванняў. Культура, відавочна, набывае забаўляльны характар, становіцца індустрыяй пацехі. У дадатак да шэрага проблем фізічнага выжывання чалавецтва апынулася перад пагрозай страты асабовасці, перад уніфікацыяй аблічча цэлых народаў. У якой ступені датычыцца гэта славян? Наколькі праяўлены славянскі тып культурнага фарміравання? Ці ў сілах ён разумна супрацьстаяць тэхнагеннаму наступу сучаснай цывілізацыі? Арзал еўрапейскай аседласці славян – усходніх, заходніх, паўднёвых – сведчыць пра тое, што нашыя агульныя продкі былі шматлюдным, дынамічным народам. Гістарычны лёс славянства разгортвалася з унікальнай наслідоўнасцю: найчасцей “з агня ды ў полмя”, без віны вінаватыя, ці, па словах сербскага акадэміка П.Палавэстры, “зло цяргі з-за боязі горшага”. Яскрава выяўляецца ў гэтым поступе праз суцэльныя іспыты вернасць высокім ідэалам хрысціянства. Адпаведнасць яго славянскаму характару знайшла адбітак у цеснай знітанасці гісторыі і культуры. Згадаем, напрыклад, спарадзіўшую шматвяковы фальклор і багатую